Голас Радзімы

№ 9 (1995)
26 лютага 1987 г.

ГАЗЕТА БЕЛАРУСКАГА ТАВАРЫСТВА ПА КУЛЬТУРНЫХ СУВЯЗЯХ З СУАЙЧЫННІКАМІ ЗА РУБЯЖОМ
(БЕЛАРУСКАЕ ТАВАРЫСТВА «РАДЗІМА»)

Выдаецца з 1955 г.
Цана 4 кап.

Рыгор БАРАДУЛІН

Колькі год Беларусі!
Колькі дочкам, сынам,
Колькі радасці, скрусе,
Колькі снам, курганам;

Колькі зорцы дасвецця,
Што ўзышла для вякоў,
Колькі шумнаму веццю
Баравых бальшакоў;

Колькі крэўнаму слову,
Што вышчуе святло,
Небу, што крутаброва
Маладзік узняло.

Твар крынічнаю вымый
Прыдарожнай журбой.
Ты спрадвечны Радзімай,
І Радзіма — табой.

ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР, ЗА ГУМАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Речь М. С. ГОРБАЧЕВА

Под названием «За безъядерный мир, за выживание человечества» в течение трех дней с 14 по 16 февраля в Москве проходил международный форум ученых, писателей, художников, актёров, врачей, политических, общественных и религиозных деятелей. В нем участвовало около тысячи иностранных представителей и 350 советских. Все гости из-за рубежа не нуждаются в специальном представлении. Их имена — будь то в мире науки или в мире искусства — их самая лучшая визитная карточка. В Москве находились люди, придерживающиеся различных политических взглядов, не единомышленники, но все они чувствовали необходимость в откровенном диалоге, в достижении взаимопонимания.

Встреча была особенной, она не регламентировалась какими-либо жесткими рамками. Говоря словами одного из участников, это был «неформальный разговор», в котором каждый приглашенный, не стесняясь и, что называется, невзирая на лица, мог высказывать свою точку зрения. Приветствовались любые инициативы участников. Форум представлял собой ряд самостоятельных, независимых друг от друга «круглых столов», на которых шел обмен мнениями, проводились дискуссии по жгучим вопросам международной жизни.

Ученые, работающие в области естественных наук, за своим «круглым столом» обсуждали четыре вопроса: радикальное сокращение ядерного оружия как первый шаг на пути к его полному уничтожению; ядерное разоружение и европейская безопасность; ядерное разоружение, стратегическая оборона и Договор по ПРО; запрещение ядерного оружия.

Религиозные деятели, собравшиеся в Москве на свой форум, рассматривали религиозно-нравственные проблемы, порожденные гонкой вооружений, накоплением и совершенствованием ядерного оружия. Более двухсот представителей христианской, мусульманской, буддистской, иудаистской, синтоистской, индуистской религий были единодушны: интересы выживания человечества в условиях политического противоборства должны стать выше всех других.

Свои «круглые столы» провели также представители творческой интеллигенции из 70 стран мира, ученые-медики и врачи, политические и общественные деятели, деловые люди, активисты всемирного движения «Экофорум за мир».

Одновременно с международными «круглыми столами» в Москве проходила встреча бывших военачальников высокого ранга из ряда стран Западной Европы и Советского Союза. Она была организована по инициативе общественной группы «Советские генералы и адмиралы за мир и разоружение».

16 февраля в Большом Кремлевском дворце состоялась встреча участников форума «За безъядерный мир, за выживание человечества» с Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачевым, выступившим на ней с речью. Ниже мы публикуем его речь.

Уважаемые дамы и господа! Товарищи!

Наверное, с тех самых пор, как человек впервые задумался о завтрашнем дне, лучшие умы разных стран и народов неизменно задавались вопросом о судьбах мира, о будущем человечества.

Вплоть до относительно недавнего времени размышления на эти и связанные с ними темы воспринимались как игра ума, как далекие от будничных людских забот занятия философов, ученых, богословов. В последние десятилетия проблемы эти встали в сугубо практической плоскости. Причины понятны.

Создание, а затем и накопление за всякие разумные пределы ядерного оружия, средств его доставки сделало человека **технически** способным положить конец своему собственному существованию. Одновременно накопление в мире взрывчатого социального материала, попытки продолжать решать проблемы кардинально изменившегося мира силой, приемами, унаследованными от каменного века, делают и **политически** катастрофу весьма вероятной. Милитаризация мышления, образа жизни ослабляет, а то и вовсе устраняет **моральные** тормоза на пути к ядерному самоубийству.

Мы не имеем права забывать: первый шаг к этому, всегда *самый рискованный*, уже сделан. Ядерное оружие было практически применено против людей, применено дважды. Документально установлены и признаны десятки — я подчеркиваю, десятки! — случаев, когда всерьез рассматривалась возможность его использования против других государств. Говорю это не в порядке критики или осуждения—хотя того и другого такие планы более чем заслуживают. Говорю для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, насколько близко подошло человечество к грани, из-за которой возврата не будет.

Первая мировая война потрясла ее современников небывалыми до того масштабами страданий и разрушений, жестокостью и технической обезличенностью процесса уничтожения. Но как ни страшны были нанесенные ею раны, вторая мировая война многократно перекрыла все «рекорды» первой, если можно в этом случае применить это слово.

Сегодня одна стратегическая подводная лодка несет потенциал уничтожения, равный нескольким вторым мировым войнам. А таких лодок — многие десятки, и ими ядерные системы далеко не исчерпываются. Воображение бессильно представить себе тот ад, то отрицание самой идеи человека, если будет пущена в ход даже самая малая часть нынешнего ядерного потенциала.

После второй мировой войны (как, впрочем, и после первой) были предприняты попытки организовать такой мировой порядок, который исключал бы повторение бойни народов. Эти попытки не прошли бесследно, хотя и не оправдали в полной мере возлагавшихся на них надежд. Тем не менее Организация Объединенных Наций действует. Существуют региональные и иные структуры межгосударственных и общественных контактов, которых раньше не было. Словом, продолжается политический поиск вывода мирового сообщества из порочной «логики», приводившей к мировым войнам.

После же войны ядерной никаких проблем не останется, некому будет садиться не то что за стол — за пень, за камень переговоров. Второй Ноев ковчег не выйд[illegible] ядерного потопа. Разум[illegible] это, пожалуй, все понимают. Дело за тем, чтобы осознать: рассчитывать, что все «образуется само собой», уже нельзя. Но в мире немало еще людей, которые именно так [illegible]умают. Необходимо, не отк[illegible]вая более, приводить международное общение, поведение правительств и государств в соответствие с реальностями ядерного века.

Да, вопрос стоит именно так: либо политическое мышление придет в соответствие с требованиями времени, либо цивилизация и сама жизнь на Земле могут исчезнуть.

Во всех делах человеческих, тем более в международной политике, ни на минуту нельзя забывать о доминирующем ныне над всем противоречии — между войной и миром, между существованием и небытием человечества. И стремиться разрешить его своевременно и в пользу мира.

А для этого надо выявлять, пестовать, делиться друг с другом всем самым лучшим, что достигнуто историей, искать новые творческие подходы к застарелым проблемам.

Не только прогресс рода людского, но и просто само его сохранение зависят от того, найдем ли мы в себе силы и мужество одолеть угрозы, таящиеся в современном мире.

Полагаю, что есть основания на это рассчитывать. Самые последние десятилетия отмечены тем, что впервые в своей истории человечество, а не отдельные только его представители, начинает осознавать себя единым целым, видеть глобальные взаимосвязи человека, общества и природы, оценивать последствия масштабов своей материальной деятельности.

И не только пришло осознание, но и развернулась борьба за устранение ядерной угрозы. И невозможно отрицать, что она уже стала большой нравственно-политической школой, в которой масса людей, целые народы учатся трудному, но необходимому искусству: жить в мире друг с другом. Находить равновесие интересов общих и частных. Смело и честно глядеть в глаза настоящему и будущему, постигая его и, постигая, своевременно делать выводы для практики. Ваш форум — одно из доказательств этого.

Уважаемые дамы, господа, товарищи!

Прежде чем поделиться с вами подробнее по существу всех этих проблем, я хотел бы от имени народа и правительства Советского Союза сердечно приветствовать всех вас — участников Московского форума—политиков и публицистов, бизнесменов и ученых, врачей, деятелей культуры и искусства, писателей, представителей различных церквей.

Мы очень высоко ценим сам факт проведения такого форума и то обстоятельство, что на него со всех концов Земли съехалось такое количество знаменитых и авторитетных людей. Мы понимаем: у каждого свои обязанности, свои дела. Тем не менее вы их отложили и за тысячи километров приехали сюда, чтобы заявить о своих тревогах и беспокойстве, поделиться мыслями с людьми, которых волнуют те же проблемы.

Уже одно это само по себе значительно, ибо в составе участников форума — представители разных слоев населения, люди со всех континентов, из многих десятков государств.

Форум—поистине олицетворение мировой общественности.

Советским людям близки и понятны идеи форума, заботы и настроения, которые привели вас сюда. Именно в этом духе я еще раз обращаюсь к вам со словами приветствия и признательности за проделанную вами в эти дни работу, о которой рассказали здесь представители всех «круглых столов», и, думаю, что голос этого форума, каждого из вас будет услышан рано или поздно.

Очень важно, чтобы идеи форума, сам дух его дошли до широких общественных и политических кругов и, что еще важнее, нашли отражение в деятельности тех, кто находится у государственного руля. Такое положение, как я понимаю, высказано многими представителями на этой общей вашей встрече здесь, в Большом Кремлевском дворце. Во всяком случае Советское правительство со всем вниманием отнесется ко всему тому, что было высказано на Московском форуме. Так должно быть, потому что эти идеи выходят на самое насущное, самое важное — как [illegible]ти для человечества будущ[illegible]

По обсуждавшимся на форуме проблемам у меня есть что сказать, и я хотел бы изложить вам точку зрения нашего правительства. Но сначала хочу привле[illegible] ваше внимание к следующ[illegible]

Вы приехали в Советский Союз, когда у нас развернулись революционные по своей сути преобразования. Они имеют громадное значение и для нашего общества, и для социализма в целом, и для всего мира. Только поняв их содержание, смысл и цели, можно правильно судить и о нашей международной политике. Перед своим народом, и перед вами, и перед всем миром откровенно говорю: наша международная политика более, чем когда-либо, определяется политикой внутренней, нашей заинтересованностью в том, чтобы сосредоточиться на созидательной работе по совершенствованию своей страны. Именно поэтому нам нужны прочный мир, предсказуемость и конструктивная направленность международных отношений.

Часто говорят — это мы слышим до сих пор — об угрозе, якобы исходящей от СССР, о «советской угрозе» миру и свободе.

Так вот: перестройка, которую мы начали с таким размахом и которая необратима, показывает всем: вот, куда мы хотим направить наши ресурсы, вот, к чему обращены наши помыслы, вот, каковы наши действительные программы и намерения, вот, на что мы намерены расходовать интеллектуальную энергию нашего общества.

Главный наш замысел состоит в том, чтобы раскрыть потенциал социализма через включение всех сил народа. Для этого нам нужны полноценное, полнокровное функционирование всех общественных и государственных организаций, всех производственных коллективов и творческих союзов, новые формы деятельности граждан и возрождение тех, которые несправедливо были забыты. Короче говоря, нужна широкая демократизация всей жизни общества. Она же является и главной гарантией необратимости начавшихся процессов. Мы хотим больше социализма и поэтому больше демократии.

Так мы теперь продолжаем дело нашей великой революции. И это встречено с энтузиазмом нашим народом.

Чтобы исключить всякие кривотолки и спекуляции (а их немало мы слышим с Запада), хочу подчеркнуть: свои преобразования мы осуществляем в соответствии со своим собственным, социалистическим выбором, на основе своих представлений об общественных ценностях, руководствуемся критериями советского образа жизни. Наши успехи и наши ошибки мы мерим социалистическими мерками и никакими другими.

Но мы хотим быть понятыми. И надеемся, что все мировое сообщество признает, наконец, что от того, что мы хотим сделать свою страну лучше, никому хуже не будет, весь мир от этого только выиграет.

Перестройка, если оттенить ее международный аспект, — это приглашение социализма к мирному соревнованию с любой другой социальной системой. И мы сумеем делом доказать, что такое соревнование — на пользу всеобщему прогрессу и миру во всем мире. Но чтобы такое соревнование состоялось и развертывалось в цивилизованных формах, достойных человечества XXI века, нужно **новое мышление**, нужно преодолеть образ мысли, стереотипы и догмы, унаследованные от безвозвратно ушедшего прошлого.

Сама проблема нового мышления занимает наше общество, советское руководство не со вчерашнего дня. Мы над этим много думали. Критиковали себя, других, задавали самим себе трудные, головоломные вопросы, прежде чем увидели реальности в их настоящем виде, и пришли к убеждению, что в сегодняшнем сложном и противоречивом мире, который оказался на распутье, необходимы новые подходы и методы решения международных проблем.

Мы пришли к выводам, которые заставили нас пересмотреть кое-что из того, что раньше казалось аксиомой. Ибо после Хиросимы и Нагасаки мировая война перестала быть продолжением политики другими средствами. В ядерной войне сгорят и сами авторы такой политики.

Мы заставили себя глубоко проникнуться пониманием того, что с накоплением ядерных вооружений и их совершенствованием род людской лишился бессмертия. Вернуть его можно, лишь уничтожив ядерное оружие.

Мы отвергли право руководства какой бы то ни было страны, будь то СССР, США или любой другой, выносить человечеству смертный приговор. Мы не судьи, а миллиарды людей не преступники, которых надо покарать. Поэтому и необходимо сломать ядерную гильотину. Ядерные державы должны перешагнуть через свою ядерную тень в безъядерный мир. И тем самым покончить **с отторжением политики от общечеловеческих норм нравственности.**

Ядерный смерч сметет и социалистов, и капиталистов, и праведников, и грешников. Нравственна ли эта ситуация? Мы, коммунисты, считаем, что — нет.

Можно сказать, мы выстрадали **новое мышление**, кото-

(Окончание на 4-5-й стр.).

ФІЗІКА-ТЭХНІЧНЫ ІНСТЫТУТ: ЭФЕКТ ДЗЕЙНАСЦІ

Фізіка-тэхнічны інстытут Акадэміі навук БССР... Бадай, няма такой галіны ў металаапрацоўцы, куды не пранікала б дапытлівасць вучоных гэтага даследчага цэнтра. Многія складанейшыя станкі, апрацоўчыя комплексы, высокапрадукцыйныя ўстаноўкі, якія працуюць сёння на сотнях прадпрыемстваў рэспублікі і краіны, пачыналі сваё жыццё ў гэтых сценах з першых эскізаў і чарцяжоў. Пацверджаннем высокага ўзроўню праводзімых тут даследаванняў сталі 14 ліцэнзійных пагадненняў з фірмамі і арганізацыямі Аўстрыі, Швецыі, Італіі, Фінляндыі, Югаславіі і іншых краін. Папулярнасцю за мяжой карыстаюцца станы папярочна-клінавой пракаткі, прэсы гідраўдарнай штампоўкі дэталей, абсталяванне і тэхналогія вырабу аснасткі з дапамогай электраэразійнага метаду, інструмент для ратацыйнага рэзання металаў.

Адзін з самых эфектных метадаў — гідраўдарная штампоўка, дзе выкарыстоўваецца унікальная здольнасць вадкасці практычна не скарачаць аб'ём пры сцісканні. Дзіўнае гэта відовішча: на матрыцу ўкладваецца сталёвы ліст, а зверху замест звыклага пуансона апускаецца пасудзіна з вадкасцю, якая падтрымліваецца толькі тонкай гібкай мембранай. З вялізнай хуткасцю абрушваецца на вадкасць баёк, і каласальны ціск, што ўзнікае ў рабочай камеры, яна імгненна перадае сталёваму лісту, які, нібыта папера, умінаецца нават у самыя нязначныя паглыбленні матрыцы. Многія дэталі складанай формы, што вырабляюцца з дапамогай гідраўдарнай штампоўкі, ніякім іншым спосабам зрабіць сёння немагчыма. На прадпрыемствах Ташкента, Ульянаўска, Куйбышава і іншых гарадоў Савецкага Саюза з трохмільёным гадавым эканамічным эфектам працуе гэта навінка, распрацаваная сумесна з вучонымі Беларускага політэхнічнага інстытута.

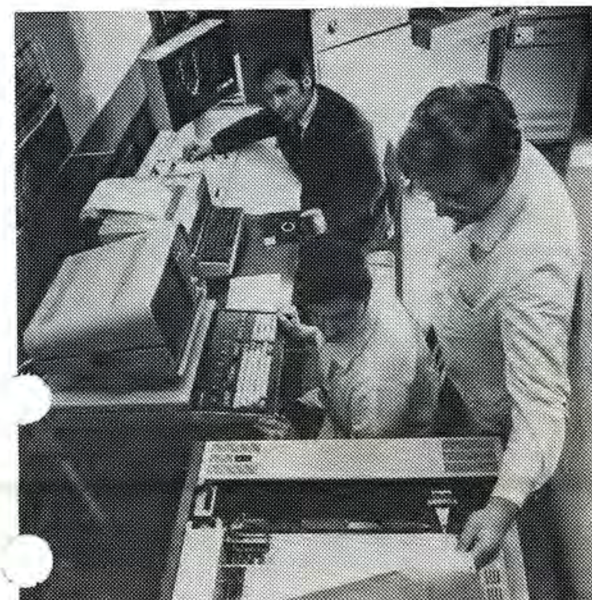
Амаль столькі ж прыносіць і другая распрацоўка вучоных Фізіка-тэхнічнага інстытута — станы папярочна-клінавой пракаткі, якія працуюць на трыццаці заводах краіны.

Рэдкі метал — цырконій прымяняецца ў цэхах многіх прадпрыемстваў, дзякуючы арыгінальнай распрацоўцы вучоных інстытута. Яны знайшлі спосаб вырабу цырконіевых катодаў высокай чысціні, з дапамогай якіх у серыйна выпускаемых іона-плазменных устаноўках можна намнога павысіць стойкасць рэжучага інструмента.

НА ЗДЫМКАХ: у лабараторыі Фізіка-тэхнічнага інстытута вядуцца даследаванні на рэнтгенаўскім спектрографе; група вучоных інстытута пад кіраўніцтвам намесніка дырэктара, кандыдата тэхнічных навук Ж. МРОЧЫКА (справа) абмяркоўвае вынікі эксперыменту; рэжучы інструмент з пакрыццём высокай стойкасці, нанесеным з дапамогай цырконіевых катодаў; кандыдат тэхнічных навук У. ПЕТРАКОЎСКІ (злева) і В. БАЦЯН — распрацоўшчыкі метаду гідраўдарнай штампоўкі.

Фота А. ТАЛОЧКІ.

З БЛАКНОТА ЖУРНАЛІСТА

СУСЕДЗІ

Адзін мой знаёмы нядаўна вярнуўся з Канады. Да дзядзькі ў госці ездзіў. Расказвае, дзе быў, што бачыў, што спадабалася.

— А што,— пытаюся,— табе не спадабалася?

— А тое,— кажа,— што мой дзядзька дваццаць пяць гадоў жыве побач з суседам, а ў доме яго ні разу не быў, і той да яго не заходзіў. Каб жа сварыліся з-за чаго, дык яшчэ можна было б зразумець. А тут — ніякай крыўды. Кожную раніцу абавязкова «гуд монінг», і на гэтым усё суседства. Дзядзька ўжо звыкся. Гаворыць, што такая тут завядзёнка, маўляў, кожны жыве сам па сабе. Я гэтага абсалютна не разумею. Як могуць людзі, суседзі жыць настолькі адасоблена?! Паглядзі ў нас...

Будзем шчырымі, і ў нас ёсць суседзі, якія адзін да аднаго не толькі не заходзяць, але нават і не вітаюцца. Прынцыпова. Падставы могуць быць самымі рознымі, падчас нават камічнымі. У нашай вёсцы, памятаю, прычынай разладу паміж суседкамі бабкай Васілінай і цёткай Вольгай стала... курыца бабкі Васіліны, якая зрабіла сабе кубло ў малінніку цёткі Вольгі і хадзіла туды несціся. Бабка, зразумела, высачыла яе, але знайшла ў кублe ўсяго адно яйка, яшчэ цёплае, толькі што знесенае. Куды ж падзеліся астатнія? Курыца ж месяцы два дома не неслася. Значыць, суседка маўчком забрала, вырашыла бабка, і да цёткі Вольгі: маўляў, яек мне не шкада, а шкада, што ты такой дробязнай аказалася. Цётка ж ні пра курыцу ні пра яйкі ні сном ні духам нічога не ведала. І пайшла пісаць губерня! Праўда, трохі пазней высветлілася, што яйкі з кубла ў малінніку цягаў кот... бабкі Васіліны. Але гэта ўжо не мела значэння. Сварка зайшла так далёка, што ўжо, напэўна, і забыліся, з чаго яна пачалася.

Словам, калі суседзі не ладзяць, заўсёды на тое ёсць нейкая прычына, выпадак, хай нават такі анекдатычны. Думаецца, бабка Васіліна і цётка Вольга потым пятнаццаць разоў пашкадавалі, што пасварыліся, што так да крыўднага бязглузда скончылася іх суседства. Бо жыць па-суседску, у нашым разуменні, гэта не толькі жыць побач, гэта яшчэ мець і сапраўды шчырыя адносіны, максімум даверу адзін да аднаго. Нездарма кажуць, што блізкі сусед лепш, чым далёкі сваяк. Бо ён і памочнік першы, і дарадца надзейны, і госць пачэсны. Сваяка можаш не запрасіць на вяселле ці на наваселле, а сусед абавязкова павінен быць за сталом. Свату можаш адмовіць у дапамозе, а суседу нельга. «А ўжо калі радзіш суседу, то абмазгуй усё да следу»,— гаворыць народная мудрасць...

Я ведаю сям'ю, дзе маці адной давялося гадаваць пяцёра дзяцей. Муж памёр, і ўся нялёгкая вясковая праца легла на яе плечы. Дзяржава, зразумела, аказвала сям'і фінансавую падтрымку. І хаця тады, дваццаць гадоў назад, гэтыя выплаты былі значна меншымі, чым сёння, грошай ім усё ж хапала. А хто дапаможа ў штодзённых справах і клопатах? Такой падтрымкай для гэтай жанчыны сталі суседзі. І сена дапамогуць накасіць, і бульбу пасадзіць і выкапаць, і дзяцей прыглядзяць... Пра нейкую там плату і гаворкі быць не магло. Усё рабілася ад шчырага сэрца. І асабіста мяне гэта не здзіўляе. Наадварот, было б дзіўна, калі б людзі, а тым больш суседзі, засталіся абыякавымі да праблем гэтай сям'і.

Такія адносіны паміж людзьмі нарадзіліся не сёння. І характэрныя яны не толькі для нашага народа. Думаю, у кожным чалавеку прыродай закладзены аднолькавы, калі можна так сказаць, патэнцыял дабрачыннасці. А вось ці здолее чалавек развіць і рэалізаваць яго, залежыць ад таго, наколькі каштоўныя гэтыя маральныя якасці для грамадства. Прасцей кажучы, кожны паступае так, як прынята ў грамадстве, пэўным асяроддзі.

Вазьміце амерыканцаў, якія ў знак пратэсту супраць палітыкі сваёй адміністрацыі групамі і ў адзіночку едуць у небяспечныя раёны Нікарагуа і дапамагаюць народу гэтай краіны ў зборы ўраджаю кофе. Такі ўчынак нічога, акрамя сімпатыі, выклікаць не можа. Але я не ўпэўнены, што нехта з тых амерыканцаў стане выручаць свайго суседа, якога жыццё загнала ў тупік. Больш таго, ён пра гэта можа і не даведаецца: у кожнага ж свае праблемы. Так прынята ў грамадстве. Яно, напэўна, і зручней. Але мне ўсё ж бліжэй і даражэй шчырыя, сяброўскія адносіны са сваімі суседзямі, на падтрымку якіх заўсёды магу разлічваць. І гэта не практычны разлік. Так прынята ў нашым гармадстве.

Не думаю, што людзі, якія адкрылі свае дамы перасяленцам з раёнаў Чарнобыльскай АЭС, шукалі ад гэтага нейкую карысць. Дарэчы, калі для эвакуіраваных было пабудавана жыллё ў іншых месцах, яны пажадалі заняць сядзібы побач са сваімі былымі суседзямі, так, як і жылі дома. У свой час я не звярнуў увагі на гэтую акалічнасць, факт падаўся самым звычайным. Цяпер жа ўспомніў і, думаецца, сапраўды дарэчы. Чалавеку не ўсё адно, побач з кім ён будзе жыць.

Так і ў горадзе, калі людзі перасяляюцца ў новыя кватэры. Тут, праўда, выбіраць не даводзіцца. І ўсё ж навасельцы яшчэ да пераезду пазнаёмяцца са сваімі будучымі суседзямі, наладзяць кантакты. Рэдка бывае, каб забывалі і тых, з кім дзверы ў дзверы жылі дагэтуль.

У студэнцкія гады маімі суседзямі па інтэрнату былі два студэнты-афрыканцы. Яны даўно ўжо вярнуліся на радзіму, але мы і зараз зрэдку абменьваемся віншаваннямі да святаў. Жылі мы як добрыя суседзі. На нашых адносінах абсалютна не адбіваліся ні расавыя адрозненні, ні пэўныя адрозненні ў светапоглядах.

На гэтай планеце, я думаю, усе мы суседзі. Вось толькі даверу і шчырасці ў адносінах відавочна не хапае. І калі мы здолеем ліквідаваць гэты дэфіцыт, тады зможам вырашыць і многія праблемы нашага супольнага жыцця. І найпершую з іх — праблему мірнага суіснавання. Нам жа не адзін год жыць па-суседску.

Ігар ГЕРМЯНЧУК.

ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР, ЗА ГУМАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Речь М. С. ГОРБАЧЕВА

[Окончание. Начало на 2-й стр.].

рое призвано ликвидировать разрыв между политической практикой и общечеловеческими морально-этическими нормами.

На высшем форуме советского общества — на съезде партии год назад мы изложили свое видение мира, свою философскую концепцию его настоящего и будущего. Но мы не ограничились провозглашением своей теоретической доктрины. На ее основе разработали конкретную политическую платформу **всеобъемлющей системы международной безопасности.** Это именно система, опирающаяся на принцип, что нельзя строить собственную безопасность за счет безопасности других, и органически объединяющая главные ее сферы: военную, политическую, экономическую, гуманитарную.

В сфере военно-политической мы выступили с программой ликвидации ядерного оружия к 2000 году. Она была провозглашена от имени советского народа тринадцать месяцев назад, 15 января 1986 года. И мы убеждены, что эта дата войдет в историю борьбы за избавление цивилизации от гибели.

Еще до этого мы выступили с инициативой — прекратить все ядерные взрывы и неоднократно продлевали односторонний мораторий. Нам принадлежит идея Рейкьявика, и мы привезли туда инициативы, которые, если бы на них откликнулась другая сторона, означали бы прекращение гонки вооружений и коренной поворот к разоружению и устранению ядерной опасности. Вместе со своими союзниками мы пошли на смелые, широкомасштабные шаги в вопросах о мерах доверия и сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Мы выразили готовность к полной ликвидации химического оружия.

Во Владивостоке мы пригласили страны Азии и Тихого океана к совместному поиску безопасности для всех и каждого в этом огромном и поднимающемся регионе мира, к взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству. Мы подписали Делийскую декларацию, в которой смыкаются наши философские и политические подходы к строительству безъядерного, ненасильственного мира с подходами великой Индии и миллиардов людей, представленных движением неприсоединения.

Решительные сторонники нового мирового экономического порядка, мы сформулировали и предложили на всеобщее рассмотрение концепцию международной экономической безопасности.

Наконец, у всех на виду — наши новые подходы к гуманитарным проблемам, находящимся в «третьей хельсинкской корзине». И должен разочаровать тех, кто полагает, что наши предложения, такая наша позиция—результат давления со стороны Запада, что мы хотим кому-то понравиться, преследуя какие-то затаенные цели. Нет. Это — тоже результат нового мышления.

Таким образом, **по всем направлениям наше философское видение мира мы стремимся перевести в плоскость практической политики, конкретных действий.**

Новое здание международной безопасности может строиться и цементироваться, естественно, только на доверии. Понимаем: путь к нему не простой. И пройти его — не только нам, хотя у нас, если вы вспомните нашу историю, больше причин для недоверия.

Не буду вдаваться в полемику на этот счет, хочу лишь констатировать, что наряду с дефицитом нового мышления все ощущают и дефицит доверия. Не собираюсь сейчас в широком плане углубляться в причины такой ситуации, хотя тут можно было бы многое сказать. Сейчас мы должны смотреть вперед, а не находиться в плену у прошлого.

Доверие необходимо создавать опытом сотрудничества, взаимным узнаванием, решением общих вопросов. В принципе неверно ставить вопрос так: вначале — доверие, а уже потом — все остальное: разоружение, сотрудничество, совместные проекты. Через общие дела — к доверию, его созданию, укреплению и развитию. Вот — рациональный путь. Во всяком случае, мы так думаем.

Одно из наиболее весомых последствий перестройки в Советском Союзе—всемерное и повсеместное укреп[illegible]ие доверия в нашем об[illegible]е. И это укрепляет нашу уверенность в возможности внести необходимое доверие и в сферу межгосударственных, международных отношений.

И повторяю — нач[illegible]ь каждому с себя. Не п[illegible] самозваного верховного [illegible]удьи по отношению ко всему миру, а уважение к другим в сочетании с объективным, самокритичным взглядом на собственное общество —этого остро не хватает ныне международным отношениям.

Новое мышление пока еще трудно пробивает себе дорогу в международную политику. С очень большим трудом идет формирование доверия. Именно поэтому, думаю, крепнет убеждение, что нельзя судьбу важнейшей задачи современности отдавать в руки исключительно только политикам. Это не только дело политиков. И мы — живые свидетели того, как ширится и поднимается огромное общественное движение, в котором участвуют повсюду в мире ученые, интеллектуалы разных профессий, религиозные деятели, женщины, молодежь, дети — все больше детей!—даже бывшие военные, генералы, близко знающие, что такое современное оружие. Они здесь присутствуют, участвуют в этом форуме.

И все это потому, что люди глубже осознают, где оказался мир, к какому краю подошел, насколько реальна нависшая над ним угроза.

Полагаю, что ваш форум — очень крупный шаг в развитии общественного движения за безъядерный мир, за выживание человечества. И я приветствую вклад Московского форума.

Хочу еще раз особо сказать о Рейкьявике. То был не провал, а прорыв. Это были не очередные переговоры, а момент истины, когда приоткрылась величайшая перспектива выйти на дорогу к безъядерному миру.

Рейкьявик вызвал столь сильную реакцию повсюду в мире потому, что к проблеме сокращения ядерных арсеналов мы подступили в совершенно новом концептуальном ключе — как к проблеме политической и психологической, а не только военно-технической. И решение было почти найдено. Но что делать с этим «почти», из-за которого в Рейкьявике мы не дошли до финиша?

Не буду возвращаться к полемике, почему это произошло. Надеюсь, вы знакомы с нашей оценкой. Хочу обратить ваше внимание на следующий факт: когда в какой-то момент обе стороны в Рейкьявике согласились резко сократить свои ядерные арсеналы, а затем их ликвидировать, это означало фактически признание ими того, что ядерные средства уже не могут надежно обеспечивать безопасность. Это — важная политическая констатация.

Происшедшее в Рейкьявике необратимым образом изменило характер и суть дебатов о будущем мире. Тем не менее некоторых испугала открывшаяся возможность, и они тянут нас назад. Но как бы ни цеплялось прошлое, к нему возврата не будет. Уверен, что человечество может и, надеюсь, достаточно скоро, начнет сбрасывать с себя ядерные вериги. Но за это надо побороться, побороться всерьез.

Новое **политическое мышление** призвано поднять цивилизацию на качественно новую ступень. Уже по одному этому оно — не одноразовая корректировка позиции, а **методология ведения международных дел.**

Не только в этом зале, но, наверное, и вне его не найти человека, кто считал бы ядерное оружие безобидной вещью. Однако есть немало людей, искренне верящих, что это зло необходимо для предотвращения большего зла — войны. Именно такой тезис лежит в основе доктрины ядерного сдерживания.

Что хотелось бы высказать в этой связи?

Первое. Даже если оставаться на почве этой доктрины, нельзя не признавать, что «ядерная охранная грамота» не безотказна и не бессрочна. Она может в любой момент обернуться смертным приговором человечеству. **Чем больше ядерного оружия, тем меньше шансов на его, скажем так, «послушное поведение».** Расползание этого оружия, усложнение связанных с ним технических систем, увеличение масштабов транспортировки, постоянная возможность технических сбоев, проявлений человеческой слабости или чьей-то злой воли — все это в совокупности представляет собой огромный набор случайностей, от которых зависит, быть или не быть человечеству.

Второе. Посмотрим на доктрину сдерживания с другой стороны. По существу это политика угроз. В каждой модели поведения есть своя внутренняя логика. Когда угроза выступает как средство политики, естественно желание, чтобы такая угроза в каждом случае рассматривалась бы всеми всерьез. Но для этого нужно периодически подкреплять угрозы делом. В данном случае — применением военной силы. Вывод отсюда может быть только один: политика сдерживания, рассматриваемая в исторической перспективе, не только не снижает, а даже повышает возможность военных конфликтов. Тем не менее даже после Рейкьявика за эту доктрину продолжают цепляться.

И делают это, пожалуй, чаще всего те, кто склонен в конфронтации с нами апеллировать к морали. Но как сами они выглядят с этой точки зрения — с точки зрения нормальной современной морали? Ведь они убеждены и не скрывают этого, что разговаривать с другими, строить отношения с ними можно и нужно только на фундаменте угроз, на силе и постоянной возможности эту силу применить. Как отнеслись бы мы к подобному человеку, случись с ним встретиться на улице? Почему же такие стандарты, давно признанные дикостью, когда речь идет об отношениях между отдельными людьми, продолжают считаться — казалось бы, весьма просвещенными деятелями — чуть ли не естественной нормой в отношениях межгосударственных!

Третье. В дискуссиях о разоружении то и дело можно слышать такой тезис: в человеке, мол, от природы заложен некий «инстинкт насилия», «инстинкт бойны», и этот инстинкт якобы неистребим.

Что же получается? Война—неотъемлемый спутник человека? А значит, неизбежно и возникновение, и совершенствование, и [illegible]пление все новых и новы[illegible]дств уничтожения человека!

Невозможно мириться с такими взглядами. Они напоминают времена, когда более совершенное оружие изобреталось и [illegible]ользовалось для того, что [illegible]окорять другие народы и заставлять их на себя работать или попросту грабить их. Такое прошлое — не резон для будущего, тем более — не шаблон для него. Человек кануна XXI века знает и может колоссально много. Именно поэтому он обязан осознать необходимость демилитаризации мира. Мы верим, что такой мир возможен, и будем делать все, чтобы обеспечить конечный успех этого, пожалуй, самого крупного социального начинания современности.

Есть у темы ядерного сдерживания и еще один аспект. В политике нельзя забывать о проблеме рационального и иррационального. Особенно в нашем сложном мире, где само содержание этих понятий испытывает сильнейшее влияние особенностей исторического опыта народов, весьма разных политических культур, традиций и многого другого. Очень непросто приводить это все к общему знаменателю, рациональному для всех без исключения. И поэтому также неопровержимой истиной остается: чем больше ядерного оружия, тем больше вероятность рокового сбоя.

Тем не менее создание еще более мощных и изощренных, как их цинично называют, экзотических видов оружия продолжается.

Уникальность, я бы сказал, драматизм ситуации подчеркивает угроза выхода гонки вооружений в космос. Если это произойдет, будет скомпрометирована сама идея контроля над вооружениями. Резко возрастут недоверие, взаимная подозрительность, соблазн упредить в развертывании все новых систем. Это, по-моему, ясно даже самому непосвященному в военное дело человеку. Дестабилизация станет фактом и примет кризисный характер. Риск случайного возникновения войны увеличится сразу на несколько порядков.

Мы сожалеем, что продолжение американцами испытаний прекращает действие нашего моратория. Но он не пропал даром.

Своим мораторием мы показали, что непроведение испытаний — дело реальное, лишь бы была на то политическая воля.

Выступая перед такой авторитетной аудиторией, хочу заявить — и этим ответить доктору Лауну, который призвал нас продлить мораторий: Советский Союз не отступит от своей цели покончить с ядерными испытаниями, добиться крутого сокращения накопленных запасов ядерных вооружений, а затем их ликвидации.

В этой связи хочу коснуться разгоревшихся в последние дни страстей относительно развертывания первого эшелона СОИ. Сторонники этой акции настаивают на «расширительном толковании» Договора по ПРО. Впрочем, пока идут споры на эту тему и в самом Вашингтоне, и между ним и его союзниками по НАТО, администрация уже официально в Женеве предложила узаконить такое толкование. Так что дискуссии в данном случае — не способ прозондировать общественное мнение. Это близко к реальной политике, если уже не сама реальная политика. И это должно нас всех обеспокоить. Речь идет фактически о сломе Договора по ПРО. Ведь политический и, если угодно, философский его смысл был с самого начала в том, чтобы обеспечить стабильность за счет отсутствия противоракетной обороны и тем самым прекратить извечное и особенно опасное в ядерный век соревнование «щита и меча». Ведь пришли к Договору по ПРО в результате длительной, долголетней дискуссии, в которой участвовали самые лучшие умы, способные оценить ситуацию. Тогда Соединенные Штаты признали его правильность. А теперь через широкое толкование договора хотят сломать этот важнейший тормоз на пути гонки вооружений.

С разрушением договора ракетно-ядерная гонка приобретет новые измерения и к ней добавится гонка в космосе, о неизбежных последствиях которой я только что сказал.

В ноябре 1985 года в Женеве мы с президентом Рейганом взяли обязательство: «Предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность». Это было зафиксировано в женевском совместном заявлении. Взламывая Договор по ПРО, администрация топчет это обязательство вместе с подписью, поставленной Соединенными Штатами под этим бессрочным договором 15 лет назад.

Ситуация требует повышения уровня и укрепления международно-правового режима, а не расшатывания его, не выбивания из него ключевых звеньев.

Мы думаем сейчас над такой, например, проблемой. Почему те или иные страны присваивают себе право изобретать и разрабатывать новые системы оружия, причем такого, которое угрожает другим народам и государствам, даже если оно не развернуто и не применяется? Наверно, и у вас возникает такой вопрос. Эта проблема выходит за рамки национального суверенитета. Она — международная.

Или. Сейчас на атмосферное пространство над национальной территорией распространяется суверенитет данного государства. И оно обладает неоспоримым правом защищать его от вторжения. Но из космоса, куда теперь хотят вывести оружие, будет исходить гораздо большая опасность. Такие намерения — это попытка создать новый инструмент шантажа в отношении независимых государств. Поэтому не пора ли в международно-правовом плане поставить вопрос о запрете «гонять» в космосе оружие над головами людей других стран! **(Аплодисменты).** Конечно, я рассчитывал на более дружные и мощные аплодисменты в этом случае, но и этого достаточно. **(Бурные аплодисменты).**

Теперь позвольте сказать о **другой крупнейшей реальности наших дней.** Она также требует нового мышления. Я имею в виду небывалое многообразие и одновременно растущую взаимосвязанность и все большую целостность мира. Его объединяет не только интернационализация экономической жизни и мощные средства информации и коммуникации, но и одинаковая опасность ядерной смерти, экологической катастрофы и глобального взрыва противоречий между бедностью и богатством различных его частей.

Мировое сообщество предстает теперь перед нами множеством государств с неодинаковыми историей, традициями, обычаями, укладом. У каждой страны и народа есть своя правда, свои национальные интересы, свои устремления. Это — важнейшая реальность современного мира. 30—40 лет назад этого не было. Она появилась в результате выбора, который сделали сами народы, избрали путь собственного развития, своего национального движения.

Но развитие этого процесса явно обогнало способность некоторых политиков понять и осмыслить необратимые перемены. Как и в сфере ядерного оружия, они живут старыми представлениями.

Выход — тоже в том, чтобы сократить и преодолеть разрыв между опережающим ходом событий и осознанием реальностей, пониманием того, что происходит и чем это чревато. Пока — не поздно.

Взгляд на мир как на свою вотчину, произвольное провозглашение зон своих «жизненных интересов» сохраняются и сегодня. А это стимулирует и гонку вооружений, потому что проистекает из ставки на силу, без которой не обеспечишь себе возможность для политического и экономического диктата. Это — стереотипы прошлого мышления, когда считалось «законным» эксплуатировать другие народы, распоряжаться их ресурсами, самоуправно вершить их судьбами.

К чему ведет сохранение таких взглядов? К росту региональных конфликтов. Костры вражды полыхают. Границы их опасно раздвигаются, растет круг государств, интересы которых прямо или косвенно ими затронуты. Региональные конфликты тяжко сказываются на общем состоянии международных отношений. На полях сражений объявленных и необъявленных войн, на фронте и в тылу гибнут люди. В омут разорительной гонки вооружений втягиваются страны, страдающие от самой горькой нужды и массового голода.

Урегулирование региональных конфликтов — императив времени. Как мы подходим к этому вопросу, можно видеть на примере хотя бы наших инициатив по Ближнему Востоку. Это — чувствительный нервный узел планеты. Здесь пересекаются интересы многих государств, не только арабов и Израиля. Это перекресток историй, религий, культур. Поэтому приемлем исключительно ответственный, осторожный, я бы сказал, деликатный подход, а не силовые приемы, не разбойничьи рейды и постоянная угроза применить вооруженную силу.

Мы говорим: давайте искать, надо действовать вместе. Это относится и к ирано-иракской войне, центральноамериканскому кризису, к афганской проблеме, к югу Африки, к ситуации в Индокитае. Главное — строго считаться с правами народов самим выбирать путь в будущее, не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Мы против того, чтобы искусственно рушились связи, складывавшиеся исторически. Но справедливость требует регламентации международной экономической деятельности, такой регламентации, которая исключала бы грабеж бедных богатыми. Разве можно спокойно жить в мире, где три четверти стран ходят в неоплатных долгах, а небольшая горстка государств выступает в роли всемогущих ростовщиков. Сохранение такого положения чревато социальным взрывом, тоже способным разрушить современную цивилизацию.

Справедливое политическое урегулирование региональных конфликтов диктуется той же логикой взаимозависимого и целостного мира, которая требует решения и других глобальных проблем — продовольственной, экологической, энергетической, проблем повсеместного распространения грамотности, образования и здравоохранения.

Современный мир страдает еще от одного бедствия. Это — терроризм. Страшное зло. Но, как я уже говор[illegible] недавно, пытаться выкорче[illegible] его с помощью государственного терроризма — значит совершать еще большее преступление против человечности. От такого «метода» гибнет еще больше людей, в [illegible]тву приносятся международн[illegible]е право, суверенитет государств, не говоря уже о морали и справедливости. Образуется порочный круг насилия и кровопролития, обостряется общая обстановка.

Мы уже заявляли в ООН, на других международных форумах — и сегодня я хотел бы вновь подтвердить — о нашей готовности совместными усилиями бороться против всех форм терроризма.

Все названные проблемы важны, все они обозначили тот перевал, за которым — новые горизонты человеческой цивилизации. Но зависимость их друг от друга не одинаковая: без свертывания гонки вооружений никаких других проблем по-настоящему не решить.

Советский Союз, советские люди мыслят себя как часть мирового сообщества. Тревоги человечества — это наши тревоги, его боль — это наша боль, его надежды — это наши надежды.

При всех различиях между нами все мы должны научиться сообща беречь большую семью человеческую.

На встрече в Женеве президент США высказал мысль о том, что если Земле будет грозить вторжение инопланетян, Соединенные Штаты и Советский Союз объединятся для отражения этого нападения. Не стану оспаривать этой гипотезы, хотя тревожиться по этому поводу, пожалуй, преждевременно. Куда важнее заняться тревогами, которые уже вошли в наш общий дом! Проникнуться сознанием необходимости устранения ядерной опасности, признать, что нет такой земной или космической крыши, под которой можно было бы укрыться, разразись ядерная гроза.

Наша концепция создания системы всеобъемлющей международной безопасности, другие наши инициативы — все они отражают ясное желание и готовность Советского Союза отказаться от своего статуса ядерной державы, сократить до минимума разумной достаточности все другие вооружения.

СССР не требует для себя ничего, в чем хотел бы отказать другим, не претендует ни на гран большей безопасности, чем скажем, у США. Однако Советский Союз не согласится и на ущербный статус на дискриминацию.

Посмотрите на все наши предложения. В них нет попытки оставить какое-то свое оружие за рамками переговоров. Принцип у нас простой: все нужно ограничить и сократить, а в отношении оружия массового истребления — вести дело к его уничтожению. Вот наша твердая линия. Там, где есть неравенство в каких-то элементах, — подравнять положение. И не за счет наращивания у отставшего, а за счет сокращения у того, кто оказался впереди. На пути к исторической цели — к демилитаризованному миру, конечно, будут этапы. На каждом из них должна соблюдаться взаимность интересов, равновесие на уровне разумной достаточности с постоянной тенденцией к понижению. Нужно всем усвоить и договориться: паритет в способности многократно уничтожить друг друга — это безумие, абсурд.

Важно, на наш взгляд, снижая уровень военного противостояния, осуществить такие мероприятия, которые позволили бы уменьшить, а еще лучше вовсе исключить возможность внезапного нападения. Надо убрать из зоны соприкосновения наиболее опасные, наступательные виды вооружений. При этом, естественно, военные доктрины должны носить строго оборонительный характер.

Мне уже приходилось говорить, что теперь, когда на повестке дня стоят крупные меры реального разоружения, затрагивающие самую чувствительную область — национальную безопасность, Советский Союз будет добиваться самой жесткой системы контроля и проверки, в том числе — международного. Должна быть полная уверенность, что обязательства выполняются всеми. И разве нельзя считать прообразом такого контроля советско-американский эксперимент в Семипалатинске?

В вопросе проверки есть и такой аспект. Известно, что США имеют многочисленные военные базы на территории других стран. Мы хотели бы иметь инспекционный доступ на них, с тем чтобы быть уверенными, что запрещенная деятельность по тому или иному возможному соглашению не осуществляется на этих базах. Тут, видимо, потребуется и сотрудничество тех государств, на чьей земле эти базы расположены.

А еще лучше — вернуться к давней идее ликвидации иностранных баз. Возвратить и войска домой. Мы это относим и к самим себе. Первые практические шаги мы уже сделали. Как вы знаете, по согласованию с монгольскими друзьями выводим часть своих войск из Монгольской Народной Республики. Вывели шесть полков из Афганистана и отзовем оттуда весь свой воинский контингент в возможно более сжатые сроки. Но для решения этой проблемы нужна взаимность со стороны Соединенных Штатов и соседей Афганистана, нужны и международные усилия.

Претензий на обладание истиной в последней инстанции у нас нет. Мы с готовностью откликаемся на предложения, выдвигаемые другими странами, политическими партиями, общественными движениями, да и отдельными лицами. Советский Союз поддержал идеи создания безъядерного коридора в центре Европы, безъядерных зон на севере Европы, на Балканах, в южной части Тихого океана и в других регионах. По каждому предложению мы готовы проводить консультации в поисках наилучшего варианта, устраивающего всех.

Уважаемые гости! Товарищи! На вашем форуме была высказана перспективная и благородная идея — создать «Фонд выживания человечества». В рамках этого института могли бы проводиться открытые обсуждения вопросов предотвращения ядерной войны. Фонд мог бы поощрять исследования по жгучим проблемам международной жизни, содействовать разработке проектов по глобальным проблемам человечества, включая и борьбу с новейшими пагубными болезнями.

Со своей стороны мы будем приветствовать активное участие советской общественности — и материальное, и интеллектуальное — в деятельности такого фонда.

Не сомневаюсь, что добрые семена работы вашего форума принесут всходы. Силы милитаризма — а они сплошь и рядом — синоним сил невежества и духовной слепоты — не всемогущи.

В возникновении движения ученых за предотвращение ядерной опасности, в страстных и глубоко компетентных выступлениях врачей, экологов, деятелей культуры и искусства, в рождении различных антиядерных объединений и ассоциаций — безошибочные свидетельства решимости мыслящего человечества спасти на Земле драгоценный дар жизни, может быть, единственной во Вселенной.

В [illegible] аудитории представлены [illegible]литика и политические науки. Я задаюсь вопросом: можем ли мы, располагая сегодняшними знаниями, сегодняшним опытом, шаг за шагом идти к более ровным и гармоничн[illegible]еждународным отношени[illegible] к утверждению всеобъемлющей системы международной безопасности, надежной и равной для всех? По-моему, можем и должны.

Думаю, надежда и стремление найти положительный ответ на этот вопрос привели вас и на этот широкий форум.

Великий наш ученый Владимир Иванович Вернадский еще в 1922 году (подумайте только — 65 лет назад!) предупреждал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить новую жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества».

Вдумайтесь в эти слова. Раньше человеческая мысль безоглядно стремилась к тому, чтобы подчинить силы природы. Теперь вторжение в природу без предварительного учета всех последствий может превратить ее в смертельного врага человечества. Чернобыльская авария напомнила нам об этом трагедией сравнительно локального масштаба. А гонка ядерных вооружений неумолимо влечет нас к вселенской трагедии.

Веками люди искали пути к достижению бессмертия. Трудно смириться с тем, что каждый из нас смертен. Но смириться с конечностью всего человечества, человеческого разума невозможно.

К сожалению, многие из нашего поколения **свыклись с ядерным оружием.** У многих оно стало своего рода идолом сознания, требующим все новых жертв. Есть и такие, которые гонку ядерных вооружений объявляют чуть ли не гарантией сохранности мира.

Увы, ядерное оружие во многом сформировало облик времени, в котором мы живем. Разумеется, его уничтожение не означает возвращение к тому, что было до него. Необходимо, чтобы отказ от ядерного сдерживания не развязал руки любителям военных авантюр.

Вопрос этот отнюдь не праздный. Иные видят ответ на него в совершенствовании других компонентов военной мощи, обычных вооружений. Это непригодный, порочный путь.

В последъядерную эру человечество должно прийти окрепшим, превозмогшим ядерный недуг. Оно приобретет иммунитет к насилию, к попыткам диктовать свою волю другим. Сейчас международные отношения обездушены культом силы, милитаризацией сознания. Отсюда и **задача очеловечить международные отношения.**

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходимая объективная потребность возьмет свое. Народы в целом уже осознают это все больше. Созрело понимание, что ядерную войну вести нельзя. Так сделаем для начала первый большой шаг — сократим ядерные арсеналы, не пустим оружие в космос. Давайте воспользуемся рубежами, на которые вышли в **Рейкьявике,** и будем двигаться дальше. И посмотрим, как это повлияет на международную атмосферу. Я лично думаю, что с каждым таким шагом будет расти доверие и будут открываться новые горизонты сотрудничества. А этому должны помочь и демократизация мышления на международном уровне, и равноправное, самостоятельное и активное участие в делах мирового сообщества всех государств — больших, малых, средних.

Для «очеловечения» международных отношений нужны соответственные действия и в гуманитарной области, в частности в том, что касается информации, контактов между людьми, творческих обменов и т. п. Это поможет создавать нравственные гарантии сохранения мира и тем самым содействовать выработке гарантий материальных. Информационная агрессия, практикуемая некоторыми странами, ведет не только к духовному оскудению, но и мешает нормальному общению людей разных стран, взаимообогащению культур. Она порождает неприязнь и отчуждение между народами. Между тем согласитесь, что народ, знающий и ценящий культуру и искусство других народов, не может к ним испытывать недобрых чувств.

Господа! Товарищи! Время как бы сжимается по мере нарастания опасности нового витка гонки вооружений, а также в связи с резким обострением региональных и так называемых глобальных проблем. И нельзя больше тратить его на попытки переиграть друг друга, добиться односторонних преимуществ. Ставка в такой игре слишком велика — выживание человечества. Поэтому учет критического фактора времени становится жизненно необходимым.

Пусть же идеи форума дойдут до всех уголков Земли, приблизят прозрение, расширят взаимопонимание, пусть ваши усилия помогут продвижению к свободному от ядерного оружия, ненасильственному миру — ради бессмертия человеческой цивилизации!

(Речь М. С. Горбачева была выслушана с большим вниманием и неоднократно прерывалась аплодисментами).

Вячаслаў АДАМЧЫК

ГОД НУЛЯВЫ

УРЫЎКІ З РАМАНА

[Працяг. Пачатак у № 8].

Хрысця, збітая з панталыку, ужо маўчала — не магла дабраць у галаве: ці распытвае, ці здзекуецца з яе Суля.

— Ну што маўчыш? Што я табе не ўнаравіла? Зацялася ўжо,— Суля распытвала доўга, усё паўтараючы гэтае сваё «а што, мо не праўду кажу», то адкуль яна, то колькі год, то дзе бацькі, і, калі Хрысця прызналася, што з Верасава, раптам закрычала:

— Вуй, гэтае Верасава. Вуй, далося яно мне ў знакі. Як ужо і верыць каму. То гэты Літапар ваш стурбаваў мне галаву...

— Літавар мо? — перапытала Хрысця.

— Ну хай сабе Літавар, то Люпіна, другі год грошы не аддае. Пазычыла і не аддае. Вуй, гэтае Верасава, вой, якія там людзі. І каму ўжо цяпер даваць веры? Ну каму? Бога не гняві і людзей не смяшы.

— З дому прагналі мяне,— сказала Хрысця.

— Дзіва што, гэткія людзі,— падтакнула Хрысці і, трохі памякчэўшы, адышоўшы ад злосці, спытала ўжо: — Галодная? — І адказала сама: — Ды няўжо ж.

Яна і накарміла ўчора Хрысцю, і нанач да сябе ўзяла. Паслаўшы ў цесным, абклееным зялёнымі шпалерамі пакойчыку на расхістаным тапчане, прынесла лёгкае рыпучае крэсла, пасядзела, трымаючы рукі на тоўстых каленях, пагаравала разам і, нагнуўшыся, каб хто не чуў з хатніх, спытала:

— А можа, праз хлопца што? Можа, бацька за грэх які?..

— Ой, што вы, які ў мяне грэх? — жахнулася Хрысця, раптам успомніўшы і хрэсьбіны ў Ведравічах, і тую сваю п'яную сварбу з Алесяю, і тую цалюткую ноч, калі ўсе хрэсьбеннікі, што асталіся начаваць, агледзеліся, што яе нідзе няма. І слёзы раптам запяклі, засланілі вочы.

— Вох, зноў угнявіла цябе? — Суля нібы з перапуду паднялася і прыставіла да перагародкі крэсла, суцешыла: — Не плач, знойдзем ратунак, кажуць, Грабянка напытвае няньку.

Суля яшчэ пастаяла ў дзвярах перагародкі, павохкала, жмурачыся на электрычную лямпачку з фарфоравым патронам, і, згасіўшы святло, патупала ў другі пакой — па рэдкай занавесцы яшчэ доўга поўзаў яе цень, рыпелі дошкі падлогі, і чуваць была неразборлівая для Хрысці яўрэйская гутарка. Суля гаварыла пра нешта з сваім нездароўчым з выгляду, нізенькім, усяго ёй па плячо, мужыком, што ўсё ціха соп, прыглядаючыся да Хрысці, калі яны прыйшлі ў хату.

А Хрысця вокам не звяла. Нейкім ясным і танюсенькім, як вада з капяжа, струменьчыкам з памяці цадзілася тое даўняе здарэнне, калі яна малою першы раз прыбегла ў Дварчаны, незнарок адбіўшыся ад большых дзяўчат, асталася адна на людной вуліцы. Прыганула тое чутае, што ў смех расказвалі ўдома, як яўрэі ловяць і кідаюць у кадушку з цвікамі малых дзяцей. Ды яшчэ качаюць тую кадушку, а з цябе свішча кроў. А потым чалавечую кроў у мацу дабаўляюць.

І Хрысця, здранцвеўшы ад страху, паляцела што было моцы з мястэчка, азіраючыся на яўрэйскія крамы, каб праўда хто спадцішка не схапіў і не ўкінуў у тую бочку з панабіванымі цвікамі.

І, божа літасцівы, як яна перапалохалася і як заенчыла немым крыкам, калі незнарок на рагу вуліцы наскочыла на кульгавага з жоўтаю кацубою яўрэя і, падняўшы вочы, убачыла яго чорную, на два доўгія кліны, бараду. Гэта быў ён, мусіць, Сулін мужык.

Потым, пасталеўшы ўжо, брыдзілася есці, калі хто даваў пакаштаваць гэтую сухенькую, прэсную, мусіць, спечаную на адной нішчымнай вадзе, іхнюю мацу — баялася ўсё, што, можа, і праўда ў ёй ёсць чалавечая кроў...

На чым разарваўся гэты ясны шнурок успамінаў, Хрысця сёння і не помніла, як і не помніла свайго зблытанага і нейкага спакутаванага сну.

Разбудзіў яе ранні шчэбет ластавак. І ад іхняй вясёлай вострай шчабятні, ад яснасці ў акне і малінавай чырвані, што, коса прабіўшыся ў куток пакойчыка, затлелася на вялікіх зялёных кветках шпалераў, Хрысцю ўзяла нечаканая радасць. Яна нават забылася пра ўсё тое, што так страшна і раптоўна навалілася на яе ўчора разам з гэтым злым і помслівым крыкам старога Корсака, пра ўсё тое, што перадумала, бегучы ў Дварчаны, а сёння, здаецца, яна ачуняла, як ад цяжкае абложнае хваробы, ад усяго таго свету, што захмурнеўся і змерк перад ёю ўчора, і яна, ужо нібы адыходзячы ад памяці, нічога не бачыла і не разбірала перад сабою.

Цяперашняя радасць была танюткая і бліскучая, як павучынка, і пералівалася мігатлівай чырванню, як пераліваецца ў лесе на лапічку сонца нацягнутая між шурпатых камлёў хвоек ці аброшаных густых ялін танюткая павучынка. Яна шчымела ў душы, займаючыся і яснеючы, як дзень. І Хрысці зноў прыгануўся Імпол[illegible]муры смутак нечаканага ж[illegible] разарваў гэтую танюткую, што востра бліснула, павучынку радасці. Як жа ж ён там, у злым, зайздросным Верасаве. Пэўна ж, трудна аднаму сярод помслівых плётак і чужых [illegible]звораў. Ды як жа ж жыць, [illegible]і на цябе нават міла не ўзгляне яна, заюхленая ад злосці Алеся. Літасці ад яе не чакай. Не... Трэба яму сысці ад ўсяго таго грэшнага і злога, што ўчынілася там, у Верасаве. Звяла яна са свету свекрыву з залувіцаю, звядзе і яго.

Хрысця задыхнулася ад страху: божа, што яна думае! Ды нашто яны ёй? Імполь, Алеся. Яны завілі сваё гняздо. Якое ўжо ні ёсць. А што жджэ яе, Хрысцю?

Ізноў усё ўчарашняе, як страшная абложная хмара, завалакло, засланіла перад вачмі свет.

Ужо не чуючы ні гэтага пералівістага шчэбету ластавак, не бачачы ні яснай чырвані маладога маёвага дня, што распальваўся за акном, скоранька ўсхапілася з тапчана.

За дашчанай, абклеенай шпалерамі перагародкай пад цяжкаю хадою, нібы просячыся, суха зарыпела падлога.

Хрысця спалохана адскочыла за карычневую на высокіх ножках шафу — баялася, каб, крый бог, хто не ўбачыў яе ў незашнураваным станіку. Цікавала адтуль адным вокам на выцвілыя салатавыя занавескі. Нейчыя пухлыя кароткія пальцы злавілі і зграблі лёгкі паркаль. У пройму дзвярэй усунулася Суля. Склаўшы на пукатым цяжкім жываце голыя, упэцканыя ў цесце і абцярушаныя мукою рукі, спытала:

— А ты ўжо не спіш?

Хрысця захінулася далей за шафу, скоранька накінула на сябе паркалёвую блузку.

— Чаго ты хаваешся, чаго? Чуеш? — Суля скрыва, адным вокам старалася зазірнуць за шафу. — Я ўжо збегала да Грабянкаў. Нараіла ім цябе. Чуеш?

Раптоўны холад страху, нібы скразняком, абвеяў Хрысцю — няўжо так нечакана пераменіцца яе жыццё і, бог святы ведае, якое яно цяпер будзе? Холад, што падняўся спадыспаду душы, закалаціў рукі. Дрыготкія пальцы ніяк не маглі злавіць кругленькія бубкі звязаных з ніткі гузікаў.

— Я ўжо не ведаю, як вам і дзякаваць, — Хрысця нарэшце зашпіліла іх, правяла рукою зверху ўніз — ці ўсе, і высунулася з-за шафы.

— Дзякуй скажаш потым, а цяперака ідзі снедаць, — сытаю, упэцканаю ў цеста рукою Суля развяла лёгкія салатавыя занавескі і схавалася за імі.

Пераходзячы прасторную святліцу, нечакана, нават сумеўшыся, Хрысця ўбачыла збоку сябе нібы знаёмую лупаваценькую дзяўчыну і прыстакнула, каб прапусціць яе. І раптам жахнулася, пазнаўшы ў вялікім з вытачанай аправай люстэрку самую сябе.

Спярша дзіва, а потым і смех разабраў Хрысцю — гэта ж жарты, не пазнала сама сябе. Але ж калі яна глядзелася ў гэтакае вялікае люстэрка? Хіба толькі ў цёмную, з радужным адлівам шыбу, калі бегла на сяло і прыпынялася перад акном, каб паправіць хустку ды падгладзіць пад яе растрэпаныя валасы.

Стоячы перад гэтым вялікім у прыгожай аправе люстэркам, Хрысця нават залюбавалася сабою, сваімі густымі высакавата, па цяперашняй модзе, падрэзанымі валасамі, сваім надзьмутым дзіцячым тварком, усёй сваёй спрытнай паставай. Адну толькі ганьбу дала сабе — нізкаватая і дробная. І ніколечкі не горшая за гэтую сытую, што разлілася ў сваёй паўнаце, Алесю.

Крышку павесялелая, усцешаная, як забаўкаю дзіця, увайшла ў невялічкую, прапахлую смажанаю цыбуляю ды цымусам Суліну кухню.

За доўгім, засланым прапаленаю цыратаю шкапчыкам сядзеў, нацягнуўшы нізка на лоб пляскатую замусоленую кепку, Сулін муж. Сапучы ў даўгаваты нос, сёрбаў рэдзенькую, забеленую пшонную зацірку.

«Вой, дык чаму ж ён у шапцы есць?» — Хрысцю зноў разбіраў гэты дзіцячы, перамешаны з дзівам смех.

— Ну, садзіся, не бойся яго, — Суля, мусіць, злавіла гэты перапалоханы Хрысцін зірк.

— Дайце ж рады, я хоць твар спаласну.

— Умывальнік вунь у сенцах, —паказала Суля на філянговыя, з вострым ромбікам пасярод планак, непрычыненыя дзверы.

Пасвяжэлая, расчырванелая ад халоднай вады і ручніка, Хрысця вярнулася ў кухню ўжо тады, калі Сулінага мужыка тут не было — на табурэце, з прарэзанаю для трох пальцаў дзіркаю, сядзеў шары, з зеленаватымі прыжмуранымі вачмі сыты кот. Муркаў у натапыраныя сіваватыя вусы. З талеркі пахла смажанымі катлетамі. Суля ўкалола ў іх вострым трохзубым відэльцам, кінула дзве на сподак перад Хрысцяй.

— Вой, больш не трэба.

— Што, маладая і не з'ясі дзве катлеты?

— А я не ведаю, я іх ніколі не каштавала.

— Вуй, дзеўка, смех мяне бярэ, на цябе гледзячы. Як ты жыць будзеш? Як? — Суля, падпёршы рукою сытае падбароддзе, глядзела на Хрысцю рудымі лупаватымі вачмі. Над правым брывом падымалася рудаватая барадаўка, растапырваючы чырвоныя валаскі.

— Ці ж я ведаю,—прызналася Хрысця, каштуючы катлету і крышку дзівячыся, што з яе за смак — чуваць адна цыбуля.

— Вы чуеце, яна не ведае,— нібы перадражніла яе Суля, а потым суцешыла і сябе, і ўжо яе, Хрысцю:—Але, праўда, цяпер табе абы-дзе прыткнуцца, абы дзень да вечара, а там пашукаем якой рады. Табе абы зачапіцца, а там час пакажа.

Гаварыла яна пра гэта і дарогаю, падводзячы сюды, на блізенькую пясчаную вуліцу, да гэтага ашалёванага і выфарбаванага ў карычневы колер дома, сцішаную ад раптоўнага схаладзелага страху Хрысцю.

Прыпынілася за сонна-жоўтым кустом акацыі і, пусціўшы наперад Хрысцю, нават штырханула яе ў плечы, падпіхаючы да нізкіх расхрыстаных веснічкаў.

— Ідзі, кажу табе, чаго маеш баяцца.

— Саромеюся я, — скамянела на месцы Хрысця.

— Вой, дзяўча, гаворыш абы-што.

— Баюся.

Але Суля нібы не чула гэтага жалоснага Хрысцінага голасу, памалу цяжкімі, мусіць, хворымі нагамі закалывалася назад.

Хрысця, абамлеўшы, як сярод глыбокай вады, стаяла цяпер адна: і руку няма каму падаць, і да берага страшна ісці, а можа, там — вір?

Яна азірнулася назад — за рогам пло[illegible] плыла, то крышку запада[illegible] за вострыя шчыкеціны, то [illegible]казваючыся, сівая праставалосая Суліна галава — і памаленьку, як праз глыбокую цёмную ваду, баючыся, каб не трапіць на вір, пайшла па цэмент[illegible]іх плітках ходніка пад вост[illegible] падпёртую двума выштук[illegible]ванымі слупкамі, стрэшку ганка. Цікуючы ў адчыненую палавінку акна, дзе на лёгкім прапахлым ветранінай скразняку ўздыхала белая, падшморгнутая на шнурку фіранка, паднялася па сходцах на ганак. Абамлела ад яго глыбокае гулкае пустаты пад нагамі, але зарадавалася, што ў хаце, можа, чуюць і нехта зараз вызірае на яе тупат.

Але нават у задушным ад нявыветранага покасту калідорчыку, дзе было аж чацвёра белых выфарбаваных дзвярэй з меднымі бліскучымі ручкамі, ніхто яе не чуў.

Хрысця няўмела, усім кулаком, але як вучыла Суля, пастукала ў тыя непрычыненыя, што былі перад ёю. За дзвярмі толькі расплылася і асела цішыня.

Сцяўшы дых, Хрысця паслухала яе і пацягнула да сябе за медную, выгнутую рыбкам прыгожую ручку. Тут была кухня — на стале бялелі не прыбраныя пасля снедання талеркі.

Нібы ўзрадаваўшыся, што нікога ў кухні няма, Хрысця завярнула назад. З душы звальвалася нешта цяжкае — можа, на лепшае, што няма.

Лёгка, вясёлая ўжо, вышмыгнула з сухога, прапахлага покаставай фарбай калідорчыка на ганак.

Памахваючы сваім пакуначкам і чуючы, як збаўленне, яснае сонца на вачах, вузенькім цэментовым ходнікам дабегла да нізкіх веснічак. Сонным пчаліным гудам звінеў жоўты куст акацыі. Мяккі грудны голас клікаў некага. Хрысця, прыпыніўшыся на міг, прыслухалася да яго. Гукалі недзе за спіною. Яна абярнулася. Адсланіўшы фіранку, з адчыненай палавінкі акна вызірала абсыпаная кудзеркамі бялявых валасоў прыгожая, як у анёла, галоўка.

— Вы да нас?

— Ага, — прызналася і раптам пашкадавала Хрысця.

— Я чула, што вы стукалі, але ад дзіцяці баялася адысціся, якраз засынала. То проша, — бялявая ў кудзерках галоўка схавалася за карункавымі кветкамі гардзіны.

Хрысця паволі паднялася на гулкі з прыгожымі павыразанымі балясамі ганак.

У прапахлым покаставай фарбай калідоры бакавыя белыя дзверы адчыніліся ўжо самі, і на Хрысцю дыхнуў густы, перастоены пах духоў, пах дзіцяці, пах цёплага жаночага малака.

Высокая і танюткая, як трасціна, маладзіца, спешна зашпільваючы на худых жаўтлявых каленях расхрыстаны халацік, шэптам запрасіла Хрысцю ў пакойчык. Пагрукваючы на падлозе пукатымі, прыбітымі да ножак скобкамі, зводдаль ад дзвярэй пакалыхваўся караткаваты з рэдзенькімі драбінцамі дзіцячы ложак.

Заплюшчыўшы вочкі і моршчачы лобік, мардаценькае дзіця пасмоктвала прыгожую з белай шляпкай і зялёным кольцам соску.

— Вы, мусі, ад Сулі? — азіраючыся на дзіцячы ложак, спытала маладзіца.

— Ну але, — маргнула сваім лупаватым вокам Хрысця, цікуючы на гэтую ценькую, далікатную тваркам маладзіцу і не чуючы ўжо ніякага перад ёю страху.

— Так-так, яна мувіла нам... Але проша сядаць, — маладзіца паказала на круглае, з выгнутай спінкай крэсла пад лапушыстым фікусам. На зломаным лістку густым малодзівам выслезіўся сок.

Наровячы, каб і самой дзе не пашкодзіць вазон, Хрысця адставіла далей крэсла, асцярожна прысела, прытоптваючы на прыполе свой лёгкі пакунак. Асцярожна спадылба агледзела абклееныя прыгожымі, у чырвоныя ружы, шпалерамі пакой: на тыльнай сцяне на чырвона-стракатым, што аж калоў вочы, дыване блішчалі дзве скрыжаваныя шаблі, а над парогам страшна разявіла лыч касмата-бурая свіная галава з жоўтымі ікламі.

Мусіць, змеціўшы, з якім дзівам Хрысця косіцца на гэту галаву, гаспадыня хітра ўсміхнулася:

— То вепш. Ну, дзіка свіння.

— Няхай крые бог, мусіць, вялікая была, — яшчэ болей усмяшыла гаспадыню Хрысця, бо тая, бліснуўшы з куточка рота залатою каронкай, зарагатала зноў.

— Вой, якая ты наіўная.

— Што кажаце? — перапытала Хрысця, не зразумеўшы гэтае астатняе слова.

— Мувем, жэ ты естась ешчэ дзецко.

— Што вы!.. Я ўсё ўмею рабіць...

— Я не о тым, — затрасла кудзеркамі бялявых, перавязаных чорнаю аксамітнаю стужкаю валасоў маладзіца і азірнулася на дзіцячы ложак.

Павярнуўшы галоўку ў карункавай шапачцы, дзіця стрыгла сінявата-круглымі вочкамі.

— Ты ўжо гэтак спіш? — пакруціла галавою маладзіца.

Дзіця зацмокала губкамі, чуючы ў сябе каля шчакі пустышку, і паварочвала галоўку, стараючыся злавіць яе ў рот.

Гаспадыня адкінула коўдру і, падсунуўшы пад галоўку руку, падняла гэты перавязаны шырокім поясам і ўжо мокры, падпараны пакуначак.

— Во зобач, то твая няня. Но тылько я не вем, як она называсе.

— Хрысця я, Хрысця, — прыцмокнула языком Хрысця.

Дзіця ўсміхнулася, паказваючы свае бяззубыя чырвоныя дзясны.

Хрысця працягнула рукі, каб узяць яго да сябе.

— О не, то невольно,—маладзіца, прыціснуўшы да грудзей дзіця, крутнулася ўбок.— Цябе яшчэ не збадаў* доктар...

— А нашто доктар? — спусціла рукі Хрысця.

[Працяг будзе].

* Збадаў — праверыў.

ДА 65-ГОДДЗЯ З ДНЯ ЎТВАРЭННЯ ІНСТЫТУТА БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ

ПЕРШЫ НАВУКОВЫ ЦЭНТР РЭСПУБЛІКІ

Стварэнне і развіццё Інстытута беларускай культуры — першага навуковага цэнтра рэспублікі — непарыўна звязана з усталяваннем сацыялістычнага ладу. Гэта быў і адзін з першых крокаў на шляху ажыццяўлення ленінскай нацыянальнай палітыкі ў занядбаным і адсталым краі колішняй імперыі. Ужо ў першыя гады Савецкай улады карэнныя грамадска-палітычныя і эканамічныя пераўтварэнні паклалі пачатак змяненню сацыяльнага аблічча Беларусі, ператварыўшы яе ў рэспубліку з развітой эканомікай, высокім узроўнем культуры і навукі.

З першых год свайго існавання Савецкая дзяржава ўзяла курс на паскоранае развіццё навукі, разглядаючы яе як важнейшы элемент дзяржаўнай палітыкі. Камуністычная партыя і Савецкі ўрад зрабілі вялікую работу па выкананню ленінскага ўказання аб тым, «каб веды і навукі перасталі быць справай прывілеяваных, перасталі быць матэрыялам, які ўмацоўвае пазіцыю багатых і эксплуататараў, а ператварыліся б у сродак вызвалення працоўных і эксплуатуемых».

Бадай, самай надзённай задачай маладой Савецкай дзяржавы была задача ліквідацыі адсталасці ў эканамічных і культурных адносінах раней прыгнечаных народаў Расіі. Рабілася ўсё для стварэння спрыяльных умоў для развіцця беларускай культуры. Былі прыняты рашучыя меры па ліквідацыі непісьменнасці, развіццю сістэмы народнай адукацыі, арганізацыі вышэйшых навучальных устаноў.

Для развіцця вытворчых сіл нацыянальных рэспублік неабходна было стварыць мясцовыя навуковыя ўстановы. Буйныя навуковыя ўстановы, якія знаходзіліся ў асноўным у цэнтральных раёнах Расіі, ужо не маглі справіцца з тымі задачамі, якія былі пастаўлены перад навукай. Жыццё патрабавала больших маштабаў навуковых даследаванняў, накіраваных на пераадоленне тэхніка-эканамічнай адсталасці нацыянальных рэспублік, вырашэнне праблем мясцовай эканомікі і культурнага будаўніцтва. Адной з першых устаноў, закліканых вырашаць гэтыя задачы, стала ў Беларусі шматгаліновая навукова-даследчая ўстанова — Інстытут беларускай культуры (Інбелкульт).

З моманту заснавання Інбелкульта ў пачатку 1922 года яму быў нададзены характар навукова-даследчай і культурна-грамадскай установы, прычым на пачатку існавання інстытута культурна-грамадскі характар яго дзейнасці пераважаў. Першымі правадзейнымі членамі інстытута сталі вядомы філолаг і этнограф Я. Карскі, беларускія пісьменнікі Янка Купала і Якуб Колас. Старшынёй Інбелкульта стаў мовазнавец С. Некрашэвіч. У пачатковы перыяд дзейнасці інстытут асноўную ўвагу ўдзяляў пытанням вывучэння літаратуры, гісторыі, этнаграфіі і, галоўным чынам, распрацоўцы практычных праблем беларускага мовазнаўства. Са стварэннем Беларускай ССР узніклі магчымасці для шырокага выкарыстання на ўсіх сферах жыцця беларускай мовы. Яна стала мовай дзяржаўнай. У гэтых умовах неабходна было, перш за ўсё, выпрацаваць навукова-тэхнічную тэрміналогію на беларускай мове. Пачаўшы сваю дзейнасць з даследаванняў у галіне гуманітарных навук, Інбелкульт пастулова асвойвае і іншыя напрамкі навуковай думкі.

У 1924 годзе Інстытут беларускай культуры быў абвешчаны вышэйшай дзяржаўнай навуковай установай у Беларусі, што вызначыла перспектыву яго далейшага развіцця як вядучага цэнтра навукі ў рэспубліцы.

У 1925 годзе ў Інбелкульце было створана 10 пастаянных камісій у асноўным гуманітарнага профілю: дыялекталагічная, гісторыка-археалагічная, па вывучэнню рэвалюцыйнага руху ў Беларусі, па ахове помнікаў даўніны, мастацтва і прыроды, па вывучэнню прыроды Беларусі і яе прадукцыйных сіл, па вывучэнню народнай гаспадаркі Беларусі, па выданню твораў У. І. Леніна, па вывучэнню савецкага будаўніцтва, этнаграфічная, бібліяграфічная, а таксама Цэнтральнае бюро краязнаўства, якое існавала на правах самастойнай камісіі. Акрамя гэтага, у інстытуце меліся яўрэйскі і польскі аддзелы, бібліятэка і выдавецтва. Тады ж Дзяржплан БССР перадаў Інбелкульту Камісію па вывучэнню прыро[illegible]х прадукцыйных сіл, як[illegible]дыграла значную ролю ў вывучэнні рэспублікі.

Маючы малы штат навуковых супрацоўнікаў, Інбелкульт залучаў спецыялістаў з наркаматаў, навук[illegible]даследчых устаноў і выш[illegible]х навучальных устаноў да работы ў сваіх секцыях, якія з'яўляліся па характару дзейнасці навуковымі таварыствамі. Усяго ў 1925 годзе было створана 10 секцый, прыкладна таго ж профілю, што і пастаянныя камісіі. Дзейнасць секцый выяўлялася ў форме заслухоўвання і абмеркавання навуковых дакладаў і насіла ў асноўным арганізацыйны характар. Такім шляхам інстытут спрабаваў ажыццявіць аб'яднанне і каардынацыю навуковых даследаванняў у рэспубліцы.

Да работы Інбелкульта былі запрошаны вядомыя дзеячы навукі і культуры Беларусі — мовазнаўцы П. Бузук, М. Дурнаво, літаратуразнаўцы І. Замоцін, В. Мачульскі, гісторыкі У. Ігнатоўскі, У. Пічэта, А. Ясінскі, пісьменнікі Д. Жылуновіч, М. Гарэцкі, прадстаўнікі прыродазнаўчых навук Я. Афанасьеў, М. Блідухо, А. Дубах, А. Фядзюшын і іншыя.

У 20-я гады навука з'яўлялася арэнай вострай ідэалагічнай і палітычнай барацьбы. Вялікую шкоду прынеслі нацыяналістычныя тэндэнцыі, якія не абмінулі і Інбелкульт і праявіліся ў некаторых яго працах. З боку асобных прадстаўнікоў інтэлігенцыі назіраліся імкненні абмежаваць нацыянальна-культурнае будаўніцтва толькі развіццём духоўнай культуры (мова, гісторыя, літаратура, мастацтва і г. д.) і недаацэньвалася стварэнне эканомікі, якая ў сапраўднасці з'яўлецца фундаментам нацыянальна-культурнага сацыялістычнага будаўніцтва. Пры гэтым былі спробы адысці ад формулы «культура пралетарская па змесце і нацыянальная па форме» ў бок падмены пралетарскага зместу дробнабуржуазным.

Нягледзячы на даволі шырокі размах збіральніцкай і часткова даследчай работы, развіццё навукі ў Беларусі ў гэты перыяд насіла ў асноўным колькасны, апісальны характар. Навуковая тэорыя і глыбокае вывучэнне падзей і працэсаў пакуль сталі на другім плане.

Неабходна было расшырыць дзейнасць інстытута, асабліва за кошт развіцця прыродазнаўчых і тэхнічных навук, зыходзячы з патрэб развіцця народнай гаспадаркі рэспублікі.

Быў павялічаны бюджэт Інбелкульта. На 1927/28 акадэмічны год ён быў зацверджаны СНК БССР у суме 359 тысяч рублёў, што перавышала бюджэт папярэдняга акадэмічнага года на 22,4 працэнта. Пастаянна расла колькасць супрацоўнікаў Інбелкульта. У трох інстытутах, на 15 кафедрах, у 3 самастойных камісіях, а таксама ў Батанічным садзе, хімічнай лабараторыі, заалагічным музеі, 2 нацыянальных сектарах і ўстановах, прэзідыуме Інбелкульта працавала ўжо 113 чалавек.

Найбольш значнымі былі дасягненні беларускіх вучоных у галіне грамадскіх, біялагічных, геалагічных, сельскагаспадарчых і хімічных навук. Вучоныя-мовазнаўцы, да прыкладу, распрацоўвалі навуковую тэрміналогію для асобных галін ведаў і выдалі 19 тэрміналагічных зборнікаў. Быў выдадзены таксама тэрміналагічны атлас гаворак Беларусі. Літаратуразнаўцы паспяхова працавалі над падрыхтоўкай да друку акадэмічных выданняў збораў твораў паэтаў і празаікаў рэспублікі. Этнографы вывучалі беларускую фальклрыстыку, народную музыку. Яны сабралі да 30 тысяч тэкстаў песень, казак, прыказак, выдалі альбом беларускага арнаменту і апісанне беларускага нацыянальнага адзення. Гісторыкі пачалі выданне архіўных матэрыялаў, вывучэнне рэвалюцыйнага руху ў рэспубліцы. Беларускімі філосафамі пачалі праводзіцца даследаванні па дыялектычнаму і гістарычнаму матэрыялізму. Даволі шырокае развіццё ў Інбелкульце, асабліва ў апошнія гады яго дзейнасці, атрымалі і прыродазнаўчыя навукі.

Геалагічныя экспедыцыі правялі падрабязныя даследаванні значнай часткі тэрыторыі рэспублікі і выявілі немалыя запасы карысных выкапняў, якія маглі служыць сыравіннай базай для развіцця шэрагу галін прамысловасці — шкляной, цэментавай, керамічнай, па выпрацоўцы мінеральных угнаенняў і інш. Вучонымі Інбелкульта былі складзены глебавыя карты значнай часткі тэрыторыі рэспублікі, якія шырока выкарыстоўваліся пры аказанні агранамічнай дапамогі, землеўпарадкаванні, меліярацыі і г. д. Значная работа праводзілася па выяўленню гідраэнергарэсурсаў рэк, быў складзены іх поўны каталог. Вялікае значэнне мелі геамагнітныя і геабатанічныя здымкі тэрыторыі БССР.

Даследаванні вучоных інстытута адпавядалі інтарэсам народнай гаспадаркі рэспублікі. Асабліва вялікай была роля Інбелкульта ў развіцці культуры беларускага народа.

Такім чынам, Інстытут беларускай культуры ўнёс істотны ўклад у савецкую навуку і культуру і стаў асновай для стварэння ў 1929 годзе Акадэміі навук БССР.

Мікалай ТОКАРАЎ.

ІДУ ДА ВАС З ПЕСНЯМІ

У гэты вечар у Доме афіцэраў у Мінску было вельмі ажыўлена. На сустрэчу з заслужаным дзеячам мастацтваў БССР Леанідам Захлеўным сабраліся воіны Чырванасцяжнай Беларускай ваеннай акругі, ветэраны Савецкай Арміі і Вялікай Айчыннай вайны. Такая сустрэча не выпадковасць: у Леаніда Захлеўнага цесныя сяброўскія сувязі з людзьмі ваенных прафесій, якія сваё жыццё прысвяцілі нялёгкай справе абароны Радзімы. Кампазітар даволі часта бывае ў воінскіх часцях, выступае ў салдацкіх клубах, прыязджае на сустрэчы былых франтавікоў. І таму сярод прысутных у Доме афіцэраў Леаніда Захлеўнага многія ведаюць. За цыкл ваенна-патрыятычных песень «Я перад вамі з памяццю сваёй» кампазітар быў узнагароджаны дыпломам і медалём імя Аляксандрава, а за вакальны цыкл «Памяць» яму прысуджана званне лаўрэата прэміі Ленінскага камсамола Беларусі.

У своеасаблівую творчую справаздачу кампазітара перад сваімі слухачамі ператварылася гэта сустрэча, прымеркаваная да Дня Савецкай Арміі і Ваенна-Марскога Флоту. У ёй прынялі ўдзел салдаты і афіцэры розных пакаленняў, былыя франтавікі, ветэраны Вялікай Айчыннай. Сярод іх — Герой Савецкага Саюза Аляксандр Барда[illegible]былая медыцынская сястра [illegible]оф'я Кунцэвіч. Гэтая мужная жанчына ў час вайны служыла ў пяхоце, вынесла на сваіх плячах з поля бою 147 ранен[illegible]йцоў, выратаваўшы ім жыц[illegible] Ужо пасля вайны ёй была ўручана міжнародная ўзнагарода — медаль «Флорэнс Найцінгейл».

Гасцямі сустрэчы былі і беларускія паэты, на чые вершы Леанід Захлеўны піша музыку. Даўняя дружба звязвае кампазітара з Міхаілам Ясенем, таксама франтавіком. Плён іх творчага супрацоўніцтва — такія шырока вядомыя песні, як «Заўсёды спяшаюся да цябе», «Гісторыя аднаго кахання», «Перамога», «Ветэраны ў страі застаюцца». Апошняя іх сумесная работа — «Кастрычніцкі марш». Гэтай песняй у выкананні заслужанага артыста рэспублікі Віктара Скарабагатава пачаўся вялікі канцэрт, у якім прынялі ўдзел народны артыст БССР Віктар Вуячыч, заслужаныя артысты рэспублікі Валянціна Пархоменка і Валерый Кучынскі, сімфанічны аркестр і дзіцячы хор Беларускага тэлебачання і радыё, ансамбль песні і танца ЧБВА, народны вакальны ансамбль ветэранаў вайны і арміі Дома афіцэраў, вакальна-інструментальны ансамбль «Сябры». Цікавыя гуткі кампазітара са слухачамі адбыліся ў час гэтай сустрэчы. На дзесяткі пытанняў адказаў Леанід Захлеўны. І ў сваю чаргу давядаўся пра сённяшнія ратныя будні салдат і афіцэраў Савецкай Арміі, пра іх вучобу, адпачынак, захапленні, пра папулярныя ў асяроддзі моладзі песні.

Сустрэча кампазітара трансліравалася па Беларускім тэлебачанні.

НА ЗДЫМКАХ: кампазітар на сцэне; Л. ЗАХЛЕЎНЫ гутарыць з удзельнікамі сустрэчы; вакальна-інструментальны ансамбль «Сябры» выканаў песні кампазітара.

Фота Ю. ІВАНОВА.

КАЛІ ВАС ЦІКАВІЦЬ БЕЛАРУСКАЯ КНІГА...

У 1987 ГОДЗЕ ВЫДАВЕЦТВЫ РЭСПУБЛІКІ ВЫПУСЦЯЦЬ:

Я. БАБОСАЎ. «XXVII з'езд КПСС аб стратэгіі паскарэння сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны».— Мн., «Навука і тэхніка».

Раскрываецца сутнасць ленінскага вучэння аб стратэгіі партыі і яго развіццё XXVII з'ездам КПСС. Дадзены аналіз асноўных фактараў паскарэння сацыяльнага і эканамічнага прагрэсу, удасканалення арганізацыі і ўмоў працы, гаспадарчага механізма.

В. БЫКАЎ. «Кар'ер». Аповесць.— Мн., «Мастацкая літаратура».

Новая кніга Васіля Быкава вяртае нас да дзён Вялікай Айчыннай вайны, у год 1941. У невялікім гарадку зataілася жыццё. Аднак гэта падманлівы спакой. Жыхары не скарыліся акупантам. На барацьбу з імі ўзнімаецца і моладзь. У гэтай барацьбе не на жыццё, а на смерць адны праяўляюць найвышэйшую сілу духу і патрыятызму, іншыя ідуць на здзелку з сумленнем.

В. ЗУЁНАК. «Вызначэнне». Вершы.—Мн., «Мастацкая літаратура».

У новую кнігу лаўрэата Дзяржаўнай прэміі БССР імя Я. Купалы і прэміі Ленінскага камсамола Беларусі Васіля Зуёнка ўвайшлі вершы пра нашага сучасніка — чалавека-працаўніка, улюбёнага ў сваю зямлю, у яе спрадвечную прыгажосць, чалавека сціплага і душэўна шчодрага. Лірычны герой паэта глядзіць у сённяшні дзень вачамі памяці, вачамі перажытага народам у суровых выпрабаваннях, і таму ў адказе за будучыню, за мір на зямлі.

І. НОВІКАЎ. «Ачышчэнне». Раман. — Мн., «Мастацкая літаратура».

Раман прысвечаны мужнасці савецкіх людзей, праяўленай у гады Вялікай Айчыннай вайны, а таксама працоўнаму гераізму ў нашы дні.

Твор шматпланавы, шырокі па ахопу падзей і праблем, якія даводзіцца вырашаць героям. Яны праходзяць цяжкія выпрабаванні на вернасць Айчыне, упарта пераадольваюць перашкоды, якія сустракаюцца ў жыцці, уласныя слабасці і памылкі.

І. БУРСАЎ. «Сорак сарок». Казкі.—Мн., «Юнацтва».

З многімі не падобнымі адзін да аднаго героямі пазнаёмяцца юныя чытачы, адкрыўшы новую кнігу вядомага пісьменніка-казачніка Івана Бурсава. На яе старонках жывуць дэльфіна Плюм і пінчэр Боб, прынц Кукарэку з паветранага шарыка і два індыкі з аднаго куфра... Забаўныя празаічныя казкі, у якіх адбываюцца незвычайныя прыгоды, аўтар звязаў вясёлымі вершамі ў адзін вялікі і захапляючы твор.

М. НІКІФАРАЎ, Б. ЯЛІНСКАЯ, Л. ШКЛЯРАЎ. «Птушкі Беларусі», Даведнік-вызначальнік гнёздаў, яек. — Мн., «Вышэйшая школа».

Прысвечана аднаму з цікавейшых, малавывучаных бакоў біялогіі птушак — гнездавому жыццю. У кніжцы асвятляюцца пытанні будавання гнёздаў, даецца характарыстыка гнёздаў і яек 200 відаў птушак, якія насяляюць Беларусь. Кніга добра ілюстравана каляровымі фатаграфіямі. Можа служыць дапаможнікам не толькі для спецыялістаў арнітолагаў, настаўнікаў-біёлагаў, работнікаў сельскай і лясной гаспадаркі, але і для аматараў прыроды.

І. РАЗЕТ. «Што такое эўрыстыка». 2-е выданне дапоўненае і перапрацаванае.—Мн., «Народная асвета».

Што азначае эўрыстычная дзейнасць? Якіх поспехаў дабіліся псіхолагі ў раскрыцці заканамернасцей творчасці? Ці можна навучыць вырашаць «нестандартныя» задачы? Што садзейнічае, а што перашкаджае адкрыццю новага? У чым сакрэт арыгінальнасці мыслення? Адказы на гэтыя і многія іншыя пытанні чытачы знойдуць у кнізе.

ГЭТЫЯ КНІГІ ВЫ МОЖАЦЕ ЗАКАЗАЦЬ ПРАЗ НАСТУПНЫЯ ФІРМЫ:

NETHERLANDS

«Pegasus Boekhandel»
Leidsestraat 25
1017 NT Amsterdam,

FINLAND

«SN — Kiejat OY»
Tolppatie 8
SF-00880 Helsinki

ENGLAND

Central Books Ltd.
37 Gray's Inn Road
London W.C. IX 8PS
(Books in English)

Collet's Holdings Ltd.
Denington Estate, Wellingborough
Northants, NN8 2OT

Collet's Russian Bookshop
39 Museum Street
London W.C.1

SCHWEIZ

Pinkus Genossenschaft
Froschaugasse 7
8025 Zürich

Buchhandlung A. Francke AG
Postfach 1445
3001 Bern

AUSTRALIA

«New Era Books & Records»
64-68 Shepherd Street
Marrickville N.S.W. 2204

ESPANA

Librer[illegible] Rubinos-1860
Alcal[illegible]
28009 Madrid

USA

1. Victor Kamkin, Inc. 12224 Pa[illegible]n Drive Ro[illegible]le, Md. 20852/USA
2. Victor Kamkin, Inc. 149 Fifth Ave. New York, N. Y. 10010/USA
3. Imported Publications 320 West Ohio St. Chicago, 111. 60610/USA
4. «Znanie» Bookstore 5237 Geary Blvd. San Francisco, Calif. 94118/USA

BRD

1. «Kubon & Sagner» Postfach 34 01 08 8000 München 34
2. Brücken-Verlag GmbH Postfach 1928 4000 Düsseldorf 1

ITALIA

Italia — URSS
Via Edilio Raggio, 1—10
Genova

Italia — URSS
Piazza della Republica 47
Roma

Libreria Edest s.n.c.
Edizioni Estere
Via Cairoli 12/4
16124 Genova

FRANCE

Les Livres Etrangers
10, rue Armand Moisant
Paris 15 France

Librairie du Globe
2, rue de Buci
Paris 6 France

CANADA

Progress Books
71 Bathurst St.,
3rd Floor
Toronto, Ontario
M5V 2P6

Troyka Ltd.
College St. 799A
Toronto, Ontario
M6G 1C7

Canadian Importers Co. Ltd.
P. O. Box 1640, 10215-97 St.,
Edmonton, Alberta

Ukrainska Knyha
962 Bloor St. West
Toronto Ontario
M6H 1L6

Librairie Nouvelles
Frontières
185 Rue Ontario
Montreal Quebec
H2X 1H5

People's Co-op Bookstore
353 West Pender St.,
Vancouver 3, B.C. V6B 1T3

САЧЫЦЕ ЗА НАШАЙ РЭКЛАМАЙ

ЛЮБІМАЕ МЕСЦА СУСТРЭЧ

Сюды пасля заняткаў фізікай і хіміяй, матэматыкай і літаратурай з'язджаюцца хлопчыкі і дзяўчынкі з усяго горада. Тут чакае іх сустрэча з мастацтвам, тут зведваюць яны свет прыгожага і робяць першыя крокі ў творчасці.

У Аршанскай мастацкай школе займаецца каля ста дзяцей, якія трапілі сюды ў выніку конкурснага адбору. Яны вывучаюць гісторыю мастацтва, асновы станковай і дэкаратыўнай кампазіцыі, авалодваюць малюнкам, жывапісам, скульптурай. Школа многім дзецям дапамагае выбраць жыццёвы шлях. Выпускнікі яе вучацца на мадэльераў-канструктараў у Віцебску, удасканальваюць сваё майстэрства ў мастацкім прафесіянальна-тэхнічным вучылішчы ў Бабруйску, у Беларускім дзяржаўным тэатральна-мастацкім інстытуце, на архітэктурным факультэце Беларускага політэхнічнага інстытута.

НА ЗДЫМКАХ: заняткі па асновах кампазіцыі вядзе выкладчык Леў ЦВЯТКОЎ; першы год займаюцца ў мастацкай школе Света СЯМЁНАВА (злева) і Аксана ХВАСТАНЦАВА.

Фота Я. КАЗЮЛІ.

РОДНАЕ-БЛІЗКАЕ

ЛЮТЫ, ЯК ЛЮТЫ

У той лютаўскі дзень была прыгожая спакойная раніца. На вуліцы трымаўся невялікі марозік. Недзе апоўдзень выглянула сонейка, з шыферных стрэх пачало капаць, забарабаніла па падаконніку: кап! кап! кап!

Хіба ж уседзіш у хаце ў такі дзень, вось і пайшоў у лес.

Іду па вытаптанай у снезе сцяжынцы. Над ёю прагнуліся пад белымі шапкамі танклявыя галінкі бяроз. «Лес стварыў ганаровую арку для сустрэчы вясны»,— падумалася. Стаю, нібы ў казцы, на поўныя грудзі ўдыхаю пах халоднага лесу, слухаю цішыню маўклівага, дрымотнага наваколля. Але нейкая незразумелая трывога прабегла ў думках. «Чаму не чуваць, не відаць лясных жыхароў? Прыталіся, няйначай».

Пачуццё не падманула. Пад вечар нечакана над лесам прабег шустры ветрык, і неўзабаве загаманілі верхавіны высокіх ялін, што ўзнімалі ў неба свае пуховыя шаты. З іх сыпаўся снег, нібы хто змятаў яго. Праз момант над лесам ужо гуляў вецер, гнаў нізкія хмары, якія селі і сеялі снег.

Заставацца ў лесе стала непрыемна, і я пайшоў на дарогу. Лес скончыўся і адкрыўся шырокі затуманены снегам прастор. На ім парывісты вецер уздымаў з зямлі снег, гнаў і нёс яго наперад, пасвістваючы.

Вось яна, завея-завіруха. Адчувае зіма блізкі канец, таму паказвае свой нораў, змагаецца. Падняўшы каўнер, паскорыў хаду ў кірунку вёскі, што віднелася наперадзе.

У вёсцы было, здаецца, цішэй, але між будынін і ў голых дрэвах абсад вецер скуголіў, свістаў, стагнаў, пагражаў, стукаў снегам у сцены і вокны, засыпаў сцяжынкі, вуліцу, умомант насыпаў гурбы ля плотаў.

Паспяшаўся, ускочыў у хату. Не распранаючыся, сеў ля цёплага стаяка, і нагадалася прымаўка, што бытуе ў народзе: «Пытае люты, а ці добра абуты», і другая: «Добра па блукаць па лесе, калі ведаеш, што цябе чакае цёплая, утульная хата, усё роўна, як цікава паездзіць па замежных краінах, калі ведаеш, што ў цябе ёсць твая Радзіма. Без яе, як і без цёплай хаты, не пагрэешся».

Я. КРАМКО.

НАШ АДРАС:
МІНСК-ГСП, ЛЕНІНСКІ ПРАСПЕКТ, 44.
ТЭЛЕФОНЫ: 33-01-97, 33-02-80, 33-03-15, 33-16-56, 33-07-82.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП Беларусі.
Зак. 299